Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЕЛЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ К ИХ УСТРАНЕНИЮ.

Юриспруденция
Каримов Улугбек Х., PhD
Правоохранительная академия
Республики Узбекистан
+998 90-391-77-88

Норов Жавоншер Норбекович
Магистрант факультета «Прокурорская деятельность»
Правоохранительной академии Республики Узбекистан
e-mail: norovjavonsher2211@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.20028327
Тел.: +998-94-221-11-39

Аннотация: Статья посвящена правовой диагностике структурных пробелов в законодательстве Республики Узбекистан о государственных закупках. На основе анализа Закона № ЗРУ-684 «О государственных закупках» в действующей редакции, статистики 2022–2026 годов и эмпирических данных контролирующих органов автор обосновывает тезис о том, что значительная часть правонарушений в закупочной сфере порождается не только недобросовестностью отдельных лиц, но и несовершенной правовой конструкцией ряда норм. Особое внимание уделено бланкетности пункта 2 статьи 71 Закона № ЗРУ-684, недостаточному регулированию стадии исполнения договора и институциональной зависимости Комиссии по рассмотрению жалоб от Министерства экономики и финансов. Сформулированы предложения по гармонизации национальной модели с Типовым законом ЮНСИТРАЛ 2011 года, Директивой 2014/24/EU и Конвенцией ООН против коррупции 2003 года, направленные на достижение целевых показателей Указа Президента Республики Узбекистан № УП-259 от 26 декабря 2025 года.

Ключевые слова: государственные закупки, структурные пробелы, прямые договоры, Закон № ЗРУ-684, Указ № УП-259, Комиссия по рассмотрению жалоб, антикоррупционный контроль, ЮНСИТРАЛ.

Annotatsiya: Maqola O‘zbekiston Respublikasining davlat xaridlari to‘g‘risidagi qonunchiligidagi strukturaviy bo‘shliqlarning huquqiy diagnostikasiga bag‘ishlangan. Amaldagi tahriridagi «Davlat xaridlari to‘g‘risida»gi O‘RQ-684- sonli Qonun, 2022–2026 yillar statistikasi va nazorat organlarining empirik ma’lumotlari tahlili asosida muallif xaridlar sohasidagi huquqbuzarliklarning katta qismi nafaqat ayrim shaxslarning vijdonsizligi tufayli, balki bir qator normalarning huquqiy konstruksiyasidagi nuqsonlar tufayli ham yuzaga kelishini asoslab beradi. O‘RQ-684-sonli Qonunning 71-moddasi 2-bandining blanketligiga, shartnomani ijro etish bosqichini tartibga solishning yetarli emasligiga va Shikoyatlarni ko‘rib chiqish komissiyasining Iqtisodiyot va moliya vazirligiga institutsional bog‘liqligiga alohida e’tibor qaratilgan. Milliy modelni 2011 yilgi YuNSITRAL Tipovoy qonuni, 2014/24/EU Direktivasi va 2003 yilgi BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasi bilan uyg‘unlashtirishga qaratilgan takliflar shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: davlat xaridlari, strukturaviy bo‘shliqlar, to‘g‘ridan-to‘g‘ri shartnomalar, O‘RQ-684-sonli Qonun, PF-259-sonli Farmon, Shikoyatlarni ko‘rib chiqish komissiyasi, korrupsiyaga qarshi nazorat, YuNSITRAL.

Abstract: The article is devoted to the legal diagnostics of structural gaps in the public procurement legislation of the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis of Law No. ZRU-684 “On Public Procurement” in its current version, statistics for 2022–2026, and empirical data from supervisory bodies, the author substantiates the thesis that a significant portion of violations in the procurement sphere is generated not only by the unscrupulousness of individuals, but also by the imperfect legal construction of certain norms. Special attention is paid to the blanket nature of paragraph 2 of Article 71 of Law No. ZRU-684, the insufficient regulation of the contract execution stage, and the institutional dependence of the Complaints Review Commission on the Ministry of Economy and Finance. Proposals are formulated for harmonizing the national model with the UNCITRAL Model Law of 2011, Directive 2014/24/EU, and the UN Convention against Corruption of 2003, aimed at achieving the target indicators of Presidential Decree No. UP-259 of 26 December 2025.

Keywords: public procurement, structural gaps, direct contracts, Law No. ZRU-684, Decree No. UP-259, Complaints Review Commission, anti-corruption control, UNCITRAL

Введение. Система государственных закупок в Республике Узбекистан представляет собой одну из наиболее значимых сфер публично-финансовой деятельности государства: по официальным данным, объём закупочной системы вырос с 11 триллионов сумов в 2021 году до 248,6 триллиона сумов к концу 2025 года, что составляет от 17 до 24 процентов валового внутреннего продукта страны. Подобный масштаб превращает закупки одновременно в инструмент удовлетворения публичных потребностей, регулятор рыночных отношений и зеркало состояния государственного управления. Несмотря на масштабную реформу, начатую с принятием Закона Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 года № ЗРУ-684 «О государственных закупках»[1] и существенно дополненную Законом от 27 ноября 2024 года № ЗРУ-1005[2], а также концептуально оформленную Указом Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 года № УП-259[3], статистика 2023–2026 годов фиксирует значительный разрыв между формальной правовой моделью и её фактической реализацией: доля неконкурентных способов закупок в 2024 году составила 46 процентов, в 2025 году — 43 процента; на прямые договоры приходится около 28 процентов общего объёма[4];

[1] Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684 «О государственных закупках» (в действующей редакции) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан: URL: https://lex.uz/docs/5382983 (дата обращения: 27.04.2026).

[2] Закон Республики Узбекистан от 27 ноября 2024 г. № ЗРУ-1005 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан „О государственных закупках“» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 28.11.2024 г., № 03/24/1005/0977. Вступил в силу с 1 марта 2025 г.

[3] Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению открытости и повышению эффективности системы государственных закупок» от 26 декабря 2025 г. № УП-259 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 27.12.2025 г., № 06/25/259/1224.

[4] Раджапов Х. Государственные закупки: рост неконкурентных процедур и пути реформы // Gazeta.uz. 24.02.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/02/24/gov-procurement-uzb/ (дата обращения: 27.04.2026).

при аудите свыше 23 тысяч закупок в 2025 году выявлено 28 304 антиконкурентных действия в 16 135 торгах[5]; Счётная палата Республики Узбекистан за 2024 год зафиксировала финансовые нарушения на сумму 4,5 триллиона сумов[6]; Генеральная прокуратура — ущерб от коррупционных преступлений в размере 2,8 триллиона сумов[7]; завышение цен в государственных закупках достигло 370,6 миллиарда сумов[8]. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что данные показатели свидетельствуют не о единичных случаях недобросовестности, а о системном характере правоприменительных проблем, прямо связанных с дефектами правовой конструкции отдельных норм. Целью статьи является правовая диагностика структурных пробелов закупочного законодательства Республики Узбекистан и формулирование предложений по их устранению с учётом международных стандартов и зарубежного опыта.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы. Применён системный подход, рассматривающий государственные закупки как комплексный межотраслевой институт; формально-юридический анализ норм Закона № ЗРУ-684[9] и связанного законодательства; коллизионный анализ соотношения закупочного, бюджетного, гражданского и антикоррупционного регулирования; антикоррупционная экспертиза норм на предмет создания чрезмерной дискреции заказчика; сравнительно-правовой метод при сопоставлении узбекской модели с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 года[10] и Директивой 2014/24/EU[11]. Эмпирическую базу составили официальные

---

5 Антимонопольный комитет: 28 304 антиконкурентных действия выявлено в 2025 г. // Gazeta.uz. 10.03.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/03/10 (дата обращения: 27.04.2026).

6 Отчёт Счётной палаты Республики Узбекистан, представленный в Законодательной палате Олий Мажлиса в апреле 2025 г.; цит. по: Uzbekistan moves to end uncompetitive public procurement practices // Kun.uz. 25.04.2025. URL: https://kun.uz/en/news/2025/04/25 (дата обращения: 27.04.2026).

7 Данные Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан за 2023–2024 гг.; цит. по: Gazeta.uz. 19.09.2025

8 Узбекистан усиливает прозрачность госзакупок, расширяет конкуренцию и приоритет отечественного производителя // Центр экономических исследований и реформ. 29.12.2025. URL: https://review.uz/post/uzbekistan-usilivaet-prozrachnost-goszakupok (дата обращения: 27.04.2026).

9 Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

10 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 г. — Нью-Йорк: ООН, 2014. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/procurement/modellaw/public_procurement (дата обращения: 27.04.2026).

11 Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. 2014. L 94. — P. 65–242.

данные Счётной палаты Республики Узбекистан, Агентства по противодействию коррупции, Комитета по развитию конкуренции и защите прав потребителей, Генеральной прокуратуры, Центра экономических исследований и реформ, а также резонансные уголовные дела 2022–2026 годов. Теоретической основой послужили труды У.Ю. Ўрокова, Х.Ф. Паттидинова, А.Т. Рахматова, K. Rakhimjonov, В.Е. Белова, О.А. Беляевой, А.Б. Артемьевича, Е.В. Куриловой, C.H. Bovis, P. Telles, F. Decarolis, C. Carbone, C.R. Yukins и иных авторов.

Результаты исследования и их обсуждение. В общей теории права под пробелом в законодательстве понимается отсутствие правовой нормы, регулирующей общественное отношение, нуждающееся в правовом регулировании, а под коллизией — противоречие или несогласованность между нормами, регулирующими одно и то же отношение. Х.Ф. Паттидинов отмечает, что «множественность источников и частые изменения затрудняют для государственных заказчиков и участников закупок формирование стабильного правового ожидания».[12] О.А. Беляева в обобщающей работе подчёркивает, что закупочные системы постсоветских государств страдают от характерного дефекта — избыточной отсылочности базовых законов к подзаконным актам, размывающей предметную компетенцию законодателя[13]. Применительно к закупочному праву Республики Узбекистан методологически целесообразно различать пробел в широком смысле — как отсутствие нормы, неполноту нормы или нечёткость её формулировок, делающую невозможным или затруднительным её однозначное применение, — и коллизию как противоречие между нормами одного или разного уровня. На этой основе диагностируются три структурных проблемных узла современной модели.

Первый и наиболее значимый пробел связан с конструкцией пункта 2 статьи 71 Закона № ЗРУ-684, отсылающего к указам и постановлениям Президента Республики Узбекистан как основанию для применения прямого договора[14]. Эта конструкция носит выраженно бланкетный характер: фактически она передаёт компетенцию по определению оснований неконкурентных закупок в плоскость подзаконного регулирования, делая возможной легализацию неконкурентной закупки практически любого масштаба через подзаконный акт. K. Rakhimjonov справедливо замечает, что избыточное расширение случаев прямых договоров и преференций отечественным производителям — при всей их экономической обоснованности — способно вступать в противоречие с принципом конкуренции[15]. Этот теоретический вывод подкрепляется эмпирическими показателями: по данным Центра экономических исследований и реформ, доля

---

12 Паттидинов Х.Ф. Давлат харидлари ташкил этилишини такомиллаштириш йўллари // Academic Research in Educational Sciences. 2021. Vol. 2. Issue 5. — Б. 1124. (В переводе с узб.: «Пути совершенствования организации государственных закупок».)

13 Беляева О.А. Проблемы и пробелы правового регулирования публичных закупок // Legal Science in China and Russia. 2020. № 3. — С. 175.

14 Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

15 Rakhimjonov K.I. Analysis of the Public Procurement System in the Republic of Uzbekistan: Problems and Current State // International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. 2023. Vol. 5, № 12. — P. 47.

конкурентных процедур в 2024 году составила лишь 58 процентов [16] при целевом значении 80 процентов, установленном Указом № УП-259[17]. Расширительное толкование Перечня товаров (работ, услуг), закупаемых по прямым договорам, утверждённого Постановлением Президента от 27 сентября 2018 года № ПП-3953[18], привело к ситуации, при которой почти каждая третья закупка совершается вне конкурентного поля. Сравнение с международным стандартом обнажает несоответствие: статья 30 Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 года [19] и статья 32 Директивы 2014/24/EU[20] предусматривают закрытый перечень оснований для процедур одного источника, тогда как национальная модель оставляет этот перечень открытым. Структурное решение, имплицитно заложенное в международных стандартах, состоит в перенесении исчерпывающего перечня оснований на уровень самого закона.

Второй пробел проявляется в недостаточной полноте регулирования стадии исполнения закупочного договора. Закон № ЗРУ-684[21] в целом сосредоточен на стадиях планирования, проведения процедур и заключения договора, тогда как стадия исполнения (приёмка товара, претензионная работа, изменение и расторжение договора, ответственность за неисполнение) урегулирована лишь общим образом, попадая преимущественно в сферу действия Гражданского кодекса. Между тем специфика государственного закупочного договора — целевой характер бюджетных средств, особый субъектный состав, повышенные требования к надлежащему исполнению — требует специального регулирования. А.Б. Артемьевич, сопоставляя практику Российской Федерации и Европейского союза, справедливо отмечает, что в законодательстве государств-членов ЕС «признание судом контракта недействительным рассматривается как исключительная мера, в то время как штраф и прекращение действия контракта на будущее время или признание судом недействительными только отдельных условий контракта носят распространенный характер».[22] И.В. Балтутите справедливо обращает внимание на необходимость

16 Центр экономических исследований и реформ. Указ. соч.

17 Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-259. Указ. соч.

18 Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан „О государственных закупках“» от 27 сентября 2018 г. № ПП-3953 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 28.09.2018 г., № 07/18/3953/1972.

19 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 г. Указ. соч.

20 Directive 2014/24/EU. Op. cit.

21 Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

22 Артемьевич А.Б. Контрактные обязательства в сфере публичных закупок по праву Российской Федерации и Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2023. — С. 26.

регулирования пограничных ситуаций, в которых неисполнение обусловлено объективными факторами — форс-мажором или существенным изменением обстоятельств[23]. Применительно к узбекской системе значение этого пробела возрастает с учётом данных, согласно которым на конец 2024 года значительный массив договоров исполнялся в объёме менее 30 процентов и подлежал особому мониторингу со стороны Республиканской комиссии по обеспечению открытого и прозрачного осуществления государственных закупок.

Третий пробел носит институциональный характер и связан с положением Комиссии по рассмотрению жалоб в системе закупочного контроля. Комиссия действует на основании Положения, утверждённого Приказом директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 1 мая 2018 года № 180[24], при этом её рабочий орган и обеспечение возложены на оператора электронной системы и Министерство экономики и финансов — то есть на тот же государственный субъект, который одновременно вырабатывает закупочную политику, ведёт Единый реестр недобросовестных исполнителей и сам выступает заказчиком. Подобная архитектура порождает обоснованный вопрос об институциональной независимости квазисудебного органа. А.Т. Рахматов отмечает разрыв между нормативной моделью рассмотрения жалоб и реальной практикой, особенно в части доступности решений Комиссии для широкой аудитории[25]. У.Ю. Ўроков в учебном пособии «Давлат харидлари» подчёркивает, что для субъектов малого предпринимательства реализовать право на обжалование особенно сложно из-за сжатых сроков и формализованных требований к жалобе[26]. Е.В. Курилова справедливо указывает, что эффективность системы защиты прав участников зависит не только от формальных полномочий органа, но и от качества обоснования его решений и единообразия правоприменения[27]. Совокупный эффект описанных институциональных особенностей выражается в недостаточной предсказуемости квазисудебной практики и в повторяющихся однотипных жалобах, что повышает нагрузку на саму систему обжалования.

Эмпирическим фоном для диагностики структурных пробелов служат данные правоприменения 2022–2026 годов. По итогам аудита более 23 тысяч закупок в 2025 году Комитет по развитию конкуренции и защите прав потребителей выявил 28 304

---

23 Балтутите И.В. Особенности правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд в период коронавирусной инфекции // Legal Concept. 2020. Vol. 19, № 3. — С. 25.

24 Приказ директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения жалоб в сфере государственных закупок» от 1 мая 2018 г. № 180 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 15.05.2018 г., № 10/18/3013/1223.

25 Рахматов А.Т. Харид тизимида шикоятларни кўриб чиқиш тартиби // Science and Education. 2023. Vol. 4. Issue 2. — Б. 960. (В переводе с узб.: «Порядок рассмотрения жалоб в системе закупок».)

26 Ўроков У.Ю. Давлат харидлари: Ўқув қўлланма. — Т.: Nihol print, 2022. — Б. 78. (В переводе с узб.: «Государственные закупки: учебное пособие».)

27 Курилова Е.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2016. № 1 (30). — С. 130.

антиконкурентных действия в 16 135 торгах[28]. На совещании Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева по вопросам безопасности в Ташкенте 27 января 2026 года было обнародовано выявление в системе Министерства внутренних дел при государственных закупках хищения бюджетных средств на сумму 186 миллиардов сумов[29]. Резонансные уголовные дела последних лет — экс-заместителя министра сельского хозяйства А. Тураева, экс-руководителя Агентства по развитию фармацевтической отрасли С. Кариева (дело «Док-1 Макс»), отдельных хокимов регионов — показывают, что закупочная сфера сохраняет статус зоны повышенного коррупционного риска. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев на расширенном заседании Национального совета по противодействию коррупции 5 марта 2025 года прямо констатировал, что «во многих сферах государственные закупки осуществляются непрозрачно»[30]. Связь между структурными пробелами и эмпирической картиной нарушений носит, как показывает сравнение, не случайный, а закономерный характер: именно бланкетные нормы и регулятивные «серые зоны» создают пространство, в котором недобросовестное поведение становится возможным.

Сравнительно-правовая перспектива подтверждает данный вывод. F. Decarolis, R. Fisman, P. Pinotti и S. Vannutelli на материале итальянской практики эмпирически показали, что чрезмерная дискреция заказчика прямо коррелирует с уровнем коррупции в закупках; статистическая обработка значительной выборки контрактов выявила устойчивую связь дискреционных процедур с признаками злоупотреблений[31]. C. Carbone, F. Calderoni и M. Jofre, исследовавшие 1 242 итальянские компании (включая 112 картельных), показали, что картельные соглашения систематически эксплуатируют субподряды и сходство ценовых предложений, причём bid-rigging оказывает значительный экономический ущерб и требует комплексного анализа корпоративных связей и поведенческих паттернов[32]. C.H. Bovis в юбилейной статье о европейских директивах констатирует, что Реформа 2014 года в значительной мере оставила нетронутой Remedies Directive, механизмы пересмотра

---

28 Антимонопольный комитет: 28 304 антиконкурентных действия. Указ. соч.

29 Совещание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева по вопросам безопасности в г. Ташкенте 27 января 2026 г. // Gazeta.uz. 27.01.2026. URL:

https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/27/mvd-corruption/ (дата обращения: 27.04.2026).

30 Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на расширенном заседании Национального совета по противодействию коррупции 5 марта 2025 г. // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. URL:

https://president.uz/ru/lists/view/7924 (дата обращения: 27.04.2026).

31 Decarolis F., Fisman R., Pinotti P., Vannutelli S. Rules, Discretion, and Corruption in

Procurement: Evidence from Italian Government Contracting // NBER Working Paper No. 28209. 2020.

32 Carbone C., Calderoni F., Jofre M. Bid-rigging in public procurement: cartel strategies and bidding patterns // Crime, Law and Social Change. 2024. Vol. 82. — P. 249–281. DOI:

10.1007/s10611-024-10142-0.

которой «в ряде государств-членов не предоставляют эффективных процедур»[33]. P. Telles прямо отмечает, что наиболее инновационные системы электронных закупок сегодня существуют за пределами Европейского союза — в частности, в Украине, реализовавшей принцип «усі бачать все» через платформу Prozorro и формат Open Contracting Data Standard[34]. C.R. Yukins и S. Kelman оценивают украинскую систему как «во многих отношениях прозрачнее и лучше интегрированную с коммерческими рынками, чем американская система»[35]. Эти выводы создают методологический ориентир для узбекской модели: сочетание закрытого перечня оснований неконкурентных процедур, эффективных средств правовой защиты и транзакционной архитектуры данных представляет собой апробированный путь снижения коррупционных рисков.

На основе проведённой диагностики автор формулирует комплекс предложений по совершенствованию закупочного законодательства Республики Узбекистан. Во-первых, целесообразно изложить статью 71 Закона № ЗРУ-684 в новой редакции, включающей закрытый перечень оснований для прямого договора по аналогии со статьёй 30 Типового закона ЮНСИТРАЛ[36] и статьёй 32 Директивы 2014/24/EU[37]; финансовые лимиты по каждому основанию, выраженные в базовых расчётных величинах; обязательство государственного заказчика публиковать на портале xarid.uz экономическое и правовое обоснование прямого договора не позднее чем за 10 календарных дней до его заключения; обязывающий характер заключений Комитета по развитию конкуренции и защите прав потребителей и Агентства по противодействию коррупции, преодолеваемый только мотивированным решением Кабинета Министров. Во-вторых, целесообразно дополнить Закон № ЗРУ-684[38] главой «Исполнение договора о государственных закупках», устанавливающей специальный порядок изменения и расторжения договора, последствия существенного нарушения, нормы о форс-мажоре и обязательную коллегиальную приёмку для социально значимых объектов с фото- и видеофиксацией. В-третьих, требуется институциональное обособление Комиссии по рассмотрению жалоб от Министерства экономики и финансов с её созданием при Кабинете Министров или при Олий Мажлисе по образцу Government Accountability Office Соединённых Штатов Америки, с обеспечением независимости состава, расширением предмета рассмотрения на споры из исполнения договоров и сроком рассмотрения не более 20 рабочих дней. В-четвёртых, в условиях введения с 1 марта 2026 года электронного модуля определения среднерыночной цены на основе искусственного интеллекта необходимо

---

33 Bovis C.H. The ten-year anniversary of public procurement reforms: a critical assessment of the European Union public procurement Directives // ERA Forum. 2024. Vol. 25, No. 2. — P. 203–219. DOI: 10.1007/s12027-024-00798-5.

34 Telles P. Correcting the lost decade of electronic public procurement in the EU // ERA Forum. 2025. Vol. 26. — P. 509–525. DOI: 10.1007/s12027-025-00851-x.

35 Yukins C.R., Kelman S. Overcoming Corruption and War — Lessons from Ukraine's ProZorro Procurement System // NCMA Contract Management Magazine. 2022. July. — P. 24.

36 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 г. Указ. соч.

37 Directive 2014/24/EU. Op. cit.

38 Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

законодательное закрепление принципа объяснимости алгоритмов, требования человеческого утверждения значимых решений (human in the loop), права на обжалование автоматизированных решений и обязательного ежегодного независимого аудита, что соответствует Регламенту Европейского Парламента и Совета (ЕС) 2024/1689 от 13 июня 2024 года об установлении гармонизированных правил
в отношении искусственного интеллекта[39].

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Действующая модель регулирования государственных закупок в Республике Узбекистан, несмотря на масштаб реформ 2021–2026 годов, сохраняет ряд структурных пробелов, прямо влияющих на правоприменение. Бланкетность пункта 2 статьи 71 Закона № ЗРУ-684[40] формирует главный «коррупционный коридор» закупочной модели, через который в подзаконное регулирование переносится решение принципиальных вопросов конкурентности. Недостаточная полнота регулирования стадии исполнения договора лишает заказчика и поставщика стабильных правовых ориентиров и переводит споры в плоскость общегражданских норм, не учитывающих публично-финансовую природу отношений.

Институциональная зависимость Комиссии по рассмотрению жалоб от Министерства экономики и финансов ослабляет квазисудебный механизм защиты прав участников. Сформулированные предложения — закрытый перечень оснований прямого договора, специальная глава об исполнении договора, институциональное обособление Комиссии по рассмотрению жалоб и правовое регулирование искусственного интеллекта в закупочной сфере — направлены на устранение выявленных пробелов и приведение национальной системы в соответствие с Типовым законом ЮНСИТРАЛ[41], Директивой 2014/24/EU[42] и Конвенцией ООН против коррупции[43], а также на достижение целевых показателей Указа Президента Республики Узбекистан № УП-259 от 26 декабря 2025 года[44]. Реализация этих предложений требует системного подхода, предусматривающего одновременную работу на уровне базового закона, смежного законодательства и подзаконных актов, и составляет приоритетную задачу совершенствования закупочной системы на горизонте до 2030 года.

---

39 Регламент Европейского Парламента и Совета (ЕС) 2024/1689 от 13 июня 2024 г. об установлении гармонизированных правил в отношении искусственного интеллекта (AI Act) // Official Journal of the European Union. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689 (дата обращения: 27.04.2026).

40 Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

41 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 г. Указ. соч.

42 Directive 2014/24/EU. Op. cit.

43 Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Республикой Узбекистан 7 июля 2008 г.).

44 Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-259. Указ. соч.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684 «О государственных закупках» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/5382983
2. Закон Республики Узбекистан от 27 ноября 2024 г. № ЗРУ- 1005 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан „О государственных закупках“» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 28.11.2024 г., № 03/24/1005/0977.
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-
4. 259 «О дополнительных мерах по обеспечению открытости и повышению эффективности системы государственных закупок» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 27.12.2025 г., № 06/25/259/1224.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 сентября 2018 г. № ПП-3953 «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан „О государственных закупках“» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 28.09.2018 г., № 07/18/3953/1972.
6. Приказ директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 1 мая 2018 г. № 180 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения жалоб в сфере государственных закупок» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 15.05.2018 г., № 10/18/3013/1223.
7. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 от 31 октября 2003 г. Ратифицирована Республикой Узбекистан 7 июля 2008 г.
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 г. — Нью- Йорк: ООН, 2014. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/procurement/modellaw/public_procurement
9. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. 2014. L 94. P. 65–242.
10. Регламент Европейского Парламента и Совета (ЕС) 2024/1689 от 13 июня 2024 г. об установлении гармонизированных правил в отношении искусственного интеллекта (AI Act) // Official Journal of the European Union. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689
11. Беляева О.А. Проблемы и пробелы правового регулирования публичных закупок // Legal Science in China and Russia. 2020. № 3. — С. 175.
12. Артемьевич А.Б. Контрактные обязательства в сфере публичных закупок по праву Российской Федерации и Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2023. — С. 26.
13. Балтутите И.В. Особенности правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд в период коронавирусной инфекции // Legal Concept. 2020. Vol. 19. № 3. — С. 25.
14. Курилова Е.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2016. № 1 (30). — С. 130.

15. Паттидинов Х.Ф. Давлат харидлари ташкил этилишини такомиллаштириш йўллари // Academic Research in Educational Sciences. 2021. Vol. 2. Issue 5. — Б. 1124.
16. Рахматов А.Т. Харид тизимида шикоятларни кўриб чиқиш тартиби // Science and Education. 2023. Vol. 4. Issue 2. — Б. 960.
17. Ўроков У.Ю. Давлат харидлари: ўқув қўлланма. — Т.: Nihol print, 2022. — Б. 78.
18. Rakhimjonov K.I. Analysis of the Public Procurement System in the Republic of Uzbekistan: Problems and Current State // International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. 2023. Vol. 5. № 12. — P. 47.
19. Decarolis F., Fisman R., Pinotti P., Vannutelli S. Rules, Discretion, and Corruption in Procurement: Evidence from Italian Government Contracting // NBER Working Paper No. 28209. 2020.
20. Carbone C., Calderoni F., Jofre M. Bid-rigging in public procurement: cartel strategies and bidding patterns // Crime, Law and Social Change. 2024. Vol. 82. — P. 249–281. DOI: 10.1007/s10611-024-10142-0.
21. Bovis C.H. The ten-year anniversary of public procurement reforms: a critical assessment of the European Union public procurement Directives // ERA Forum. 2024. Vol. 25. № 2. — P. 203–219. DOI: 10.1007/s12027-024- 00798-5.
22. Telles P. Correcting the lost decade of electronic public procurement in the EU // ERA Forum. 2025. Vol. 26. — P. 509–525. DOI: 10.1007/s12027-025- 00851-x.
23. Yukins C.R., Kelman S. Overcoming Corruption and War — Lessons from Ukraine's ProZorro Procurement System // NCMA Contract Management Magazine. 2022. July. — P. 24.
24. Раджапов Х. Государственные закупки: рост неконкурентных процедур и пути реформы // Gazeta.uz. 24.02.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/02/24/gov-procurement-uzb/
25. Антимонопольный комитет: 28 304 антиконкурентных действия выявлено в 2025 г. // Gazeta.uz. 10.03.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/03/10
26. Uzbekistan moves to end uncompetitive public procurement practices // Kun.uz. 25.04.2025. URL: https://kun.uz/en/news/2025/04/25
27. Узбекистан усиливает прозрачность госзакупок, расширяет конкуренцию и приоритет отечественного производителя // Центр экономических исследований и реформ. 29.12.2025. URL: https://review.uz/post/uzbekistan-usilivaet-prozrachnost-goszakupok
28. Совещание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева по вопросам безопасности в г. Ташкенте 27 января 2026 г. // Gazeta.uz. 27.01.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/27/mvd-corruption/
29. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на расширенном заседании Национального совета по противодействию коррупции 5 марта 2025 г. // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. URL: https://president.uz/ru/lists/view/7924
30. Данные Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан за 2023– 2024 гг.; цит. по: Gazeta.uz. 19.09.2025.
31. Отчёт Счётной палаты Республики Узбекистан, представленный в Законодательной палате Олий Мажлиса в апреле 2025 г.; цит. по: Uzbekistan moves to end uncompetitive public procurement practices // Kun.uz. 25.04.2025. URL: https://kun.uz/en/news/2025/04/25